

может предотвратить опасность для жизни и здоровья, что соотносится как частное и общее.

Состав ст. 125 УК РФ является формальным, и ответственность, согласно этой норме, наступает с момента совершения деяния. Он является умышленным, однако его формальный характер требует установления отношения субъекта только к последствиям в виде создания реальной опасности и нарушения прав граждан на получение помощи.

При наступлении уголовно значимых последствий (вреда здоровью или смерти) такое деяние квалифицируется согласно специальной норме об умышленном или неосторожном причинении вреда. В случае ненаступления последствий по не зависящим от субъекта обстоятельствам ответственность будет также наступать согласно данным нормам с применением положений ч. 3 ст. 33 УК РФ – за покушение, при наличии прямого умысла на причинение вреда.

В случае же наличия косвенного умысла квалификация покушения не возможна, ответственность наступит согласно ст. 125 УК РФ.

Состав ст. 125 УК РФ содержит обязательный признак «заведомости» – осознания наличия опасности для жизни или здоровья. Этот признак не оставляет места для небрежного отношения к последствиям, однако оставляет для легкомысленного.

В это же время ст. 124 УК РФ содержит материальный состав преступления,

характеризующийся неосторожным отношением к последствиям, что подразумевает и легкомыслие, и небрежность.

Таким образом, при совершении деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ, и наступлении последствий в виде средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а также смерти деяние подлежит квалификации по ст. 124 УК РФ при сочетании соответствующих признаков субъекта и наличия легкомысленного отношения к последствиям.

При этом состав ст. 125 УК РФ – это состав умышленного преступления, а ч. 2 ст. 124 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем ст. 125. Статья 27 УК РФ, в свою очередь, не требует наличия причиненных по неосторожности более тяжких последствий в виде квалифицирующего признака основного состава – только наличие их в законе, что порождает парадоксальную ситуацию, в которой такое деяние попадает под формальное определение преступления с двумя формами вины.

Наиболее рациональным и устраняющим ряд иных недостатков практики привлечения к ответственности медицинских работников было бы внесение в УК РФ изменений по образцу соответствующих норм УК ФРГ¹: добавление в ст. 27 УК РФ требования наличия тяжких последствий в качестве квалифицирующего признака того же состава, а также исключения из текста закона ст. 124 и внесения соответствующих квалифицирующих признаков в ст. 125 УК РФ.

Щетинина Н.В.,

DOI 10.51980/2021_2_178

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки оставления лица в опасности

Статья 125 УК РФ предусматривает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, ста-

рости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Одним из

¹ The German Criminal Code: A Modern English Translation. Bloomsbury Publishing, 2008. С. 39, 151.

обязательных условий уголовной ответственности за указанное преступление является осознание виновным опасности оставления лица в беспомощном состоянии. Однако, осуществляя уголовно-правовую оценку содеянного, следует учитывать психическое отношение виновного не только к факту оставления в опасности, но и к предшествующему деянию, в результате которого эта опасность возникла.

Если опасное для жизни потерпевшего состояние возникло в результате неосторожных действий лица либо умышленных его действий, но при отсутствии желания, сознательного допущения последствий в виде смерти или вреда здоровью либо безразличного к ним отношения, содеянное должно охватываться ст. 125 УК РФ, если указанные последствия не наступили. Так, Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, забыла про своего малолетнего сына и оставила его на плотине неогороженного пруда одного. Квалифицируя ее действия по ст. 125 УК РФ, суд указал, что в силу ст. 63 Семейного кодекса РФ, имея родительскую обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка, осознавая, что ее малолетний сын в любой момент мог упасть в воду и утонуть, Б. ушла домой, оставив его без должного родительского присмотра, не интересуясь его состоянием. Возможному наступлению неблагоприятных последствий, в том числе и тяжких, помешало беспокойство жителя Н., который обнаружил малолетнего на плотине пруда и сообщил об этом¹.

При этом, если в результате неосторожных действий виновного потерпевший умер или ему причинен тяжкий вред здоровью, представляется обоснованной квалификация по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за неосторожные преступления (ст. 109, 118 УК РФ). Так, по ст. 109 УК РФ оценены действия Л., который,

находясь в состоянии алкогольного опьянения, оставил малолетнего К. дома одного. Мальчик, найдя спички, устроил пожар, в результате которого погиб².

Однако судебная практика при разрешении подобных ситуаций неоднозначна. В некоторых случаях суды не ограничиваются вменением статьи, предусматривающей ответственность за неосторожное причинение вреда, квалифицируя содеянное по совокупности со ст. 125 УК РФ. Так, Б., будучи в нетрезвом состоянии, покинула квартиру на 15 минут, намереваясь вернуться, оставив малолетнего сына М. в ванне, наполненной водой. Он, находясь без присмотра, открыл кран с горячей водой, вследствие чего получил комплекс повреждений в виде термического ожога 1-2 степени 100% площади поверхности тела, в результате чего наступила его смерть. Суд квалифицировал действия подсудимой Б. по совокупности ст. 125 УК РФ, как оставление в опасности, и ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности³. Представляется, что в приведенной ситуации следует руководствоваться правилами квалификации при конкуренции, рассматривая при этом ст. 125 УК РФ как «часть» ст. 109 УК РФ, которая является по отношению к последней «целой» нормой, то есть охватывающей содеянное в полном объеме. Бездействие в виде оставления малолетнего без присмотра следует рассматривать как признак объективной стороны причинения смерти по неосторожности, непосредственным результатом которого стало наступление указанного последствия, поэтому вменение ст. 125 УК РФ в приведенной ситуации представляется излишним.

Психическое отношение виновного к предшествующему деянию может быть и невиновным. Следует акцентировать внимание на том, что невиновным может быть только психическое отношение к предшествующему оставлению в опасности поведению. Само же оставление в опасности должно быть умышленным. В

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского района Нижегородской области по делу № 1-21/2014. URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода по делу № 1-33/2014. URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

³ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска по делу № 1-671/2014. URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

контексте сказанного следует обратить внимание на разъяснения высшей судебной инстанции. Так, в частности, Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывает, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ. Дорожно-транспортное происшествие может возникнуть и в результате невиновных действий водителя, однако п. 2.6 Правил дорожного движения даже в этом случае возлагают на него обязанность «принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь». Поэтому в случае невыполнения этого требования содеянное при наличии оснований должно квалифицироваться по ст. 125 УК РФ как заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу.

В качестве примера анализируемого преступления, связанного с невиновным отношением к предшествующему деянию, можно привести и оставление в опасности лица, которая возникла в результате рефлекторных действий виновного.

Если же лицо своими умышленными действиями ставит в опасное для жизни состояние другое лицо, то необходимо исходить из психического отношения виновного к возможности наступления смерти. Если он ее желал, то имеет место

покушение на убийство или убийство (в зависимости от того, наступили общественно опасные последствия в виде смерти или нет).

Так, Ч. был обосновано осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное при следующих обстоятельствах. Он на почве личных неприязненных отношений к Н. нанес ему несколько ударов ножом в область шеи и туловища, причинив телесные повреждения в виде раны на боковой поверхности шеи. Далее он вымыл руки от крови и ушел. Не соглашаясь с инкриминируемым деянием, Ч. настаивал на квалификации его действий по ст. 125 УК РФ, поскольку понимал, что Н. еще жив, но от полученной раны через некоторое время умрет, однако желая спасти его не было. Смерть Н. наступила от острого малокровия внутренних органов. Исходя из характера совершенных подсудимым действий, а именно того, что он нанес удар в жизненно-важный орган – шею, используя нож – предмет, имеющий высокие поражающие качества, суд пришел к выводу о том, что Ч. предвидел возможность наступления смерти Н. и желал ее наступления, в связи с чем доводы о том, что содеянное необходимо квалифицировать по ст. 125 УК РФ, как оставление в опасности, необоснованны¹. При этом ст. 125 УК РФ вменению не подлежит.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в надзорном определении по жалобам осужденных С. и В. указала, что «по смыслу уголовного закона действия лица, которое поставило другое лицо в опасное для жизни или здоровья состояние в результате покушения на убийство, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3 и п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ не требуется»².

Если же лицо при поставлении другого лица в опасное для жизни состояние своими умышленными действиями не желало наступления смерти потерпевшего,

¹ Приговор Раменского городского суда Московской области по делу № 1-46/2013. URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

² Надзорное определение от 22.01.2008 по делу № 74-Д06-24. URL: <http://www.consultant.ru/>.

но сознательно допускало ее либо относилось безразлично, оно должно отвечать за убийство, совершенное с косвенным умыслом (ст. 105 УК РФ) в случае, если смерть наступила, и за оставление опасности (ст. 125 УК РФ), если смерть не наступила. Такое решение основано на специфике субъективной стороны покушения на преступление, которое возможно только с прямым умыслом¹. Например, если, руководствуясь корист-

ными побуждениями, с пьяного в мороз в безлюдном месте снимают верхнюю одежду и он умирает от переохлаждения, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ (помимо статьи, предусматривающей ответственность за хищение). В том случае, если его смерть не наступает, например ввиду своевременно оказанной другими лицами помощи, имеет место оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Беларева О.А.,

DOI 10.51980/2021_2_181

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета

Совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ)

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ в ст. 128.1 УК РФ внесены существенные изменения. Определение клеветы в ч. 1 ст. 128.1 УК РФ осталось прежним, клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Основные изменения коснулись системы квалифицирующих признаков клеветы, санкций чч. 2-5 ст. 128.1 УК РФ, а для клеветы, предусмотренной чч. 4 5 ст. 128.1 УК РФ, изменились и категории тяжести – с преступлений небольшой тяжести на преступления средней тяжести.

В ч. 2 ст. 128.1 УК РФ добавлен альтернативный квалифицирующий признак – совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

В предыдущей редакции ч. 2 ст. 128.1 УК РФ содержались такие публичные способы распространения заведомо ложной информации, как публичное выступление, публично демонстрируемое произведение и использование средств

массовой информации. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» необходимость дополнения этих способов публичным распространением с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, обусловлена стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации, в связи с чем все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Большинство сайтов в сети Интернет не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке. При этом зачастую указанные сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации.²

Определение понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» дано в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации, это технологическая систе-

¹ Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» говорится, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074945-7>.